

гипотезы о «всемирно-исторических возможностях» как результате определенных этнических сдвигов ничего общего не имеют с научным исследованием причин исторического развития балканских стран. Это неприкрытая расовая мистика!

В последнем разделе введя автор останавливается на созданной Юстинианом династии. Рубин описывает события, последовавшие за смертью Анастасия, провозглашение Юстина императором и, наконец, на политической игре Юстина и его племянников.

Прежде всего, любопытно положение племянников Анастасия — Ипатия, Помпея и Проба, а также роль обоих начальников дворцовой гвардии Целлера и Юстина в захватившей широкие круги интриге вокруг наследования. Изображение прихода к власти Юстина содержит некоторые интерполяции — автор подчеркивает (стр. 56, прим. 33), что это лишь исключение и сознательный эксперимент. Рубин рисует очень живо и выразительно события этих решающих для византийской политики ближайших десятилетий дней и образы участников этих событий. Автор ставит личность Юстина в центр событий. Происхождение Юстина и связанная с этим легенда, его путь к константинопольскому двору, его назначение начальником экскубиторов и, наконец, избрание его императором — все это написано увлекательно, как роман, и свидетельствует о мастерском стиле автора.

После прихода Юстина к власти православное вероисповедание императора становится фактором внутренней и внешней политики Византии. Однако эдикт против монофизитов и других ересей, а также новое отношение Восточного Рима к папству были только подготовкой политики последующего царства. Они были осуществлены всемогущим племянником императора, талантливым дипломатом Юстинианом. При описании взаимоотношений между Восточным Римом, папством и Византией Рубин прослеживает, насколько были связаны между собой религиозная политика и экспансивные устремления Восточного Рима, в какой мере церковный мир Юстиниана с Римом подготовил готскую войну Юстиниана. Следовательно, правительства Юстина и Юстиниана в своей политике в 518—527 гг. проводили одинаковую линию.

Рубин подкрепляет свои выводы многочисленными ссылками на источники и на обширную, тщательно собранную литературу. Это говорит о превосходном знании Рубином предмета, что, впрочем, относится ко всей книге.

Тем более достойно сожаления, что методологические и методические недостатки работы неоднократно порождают односторонние, а то и ошибочные оценки. Рубин защищает Юстина и Юстиниана от критики Прокопия, он приукрашивает того и другого; их приход к власти он рассматривает как «уготованный самой судьбой» и «оказавший влияние на тысячелетия», их действия оцениваются как «демоническая мудрость фанатических политиков». Все это позволяет говорить о тенденции автора реабилитировать обоих императоров.

Деятельность церковных партий ограничивается, по Рубину, как и в предыдущих разделах, ролью «статистов»; «иншподром — тысячеголовый зверь» — совершает под руководством церкви «революцию в нужный момент»; «крикливая молодежь», «Desregados», «чернь, которая находится во власти низменных инстинктов и относится серьезно только к вопросам религии», и т. д. и т. п. — все это обычные для автора характеристики партий иншподрома. Рубин при этом забывает принять во внимание (или во крайней мере упомянуть) чрезвычайную политическую незрелость византийских народных масс, которая вытекала из их социального и юридического положения. Указания на социальный состав и классовый характер партий иншподрома¹³ позволили бы дополнить и исправить описание «крикунов и авантюристов». Необходимо было по крайней мере указать, что ни сам Юстиниан, ни его окружение не действовали произвольно в соответствии со своим «вселичием» и «демонизмом» как «фанатичные политики», что их политика была скорее связана с далеко идущими стремлениями обеих группировок господствующего класса и, наконец, что юстинианская политика восстановления империи в своей значительной части выражала интересы господствующего класса, в первую очередь крупных земельных собственников — селаторов¹⁴.

Итак, раздел, посвященный Юстину, дает одностороннюю, неполную картину.

Глава вторая — «Юстиниан и Феодора» — содержит следующие разделы: 1. Происхождение Юстиниана. 2. Образование. 3. Внешний облик. 4. Характер. 5. Феодора.

Так как основная задача исследователя — оценка идеологии и поскольку, по мнению Рубина, «политическая активность и борьба за восстановление единства империи сделали Юстиниана на все века выразителем идеологии господства» (стр. 97), автор сопоставляет облик правителя с тем, как его изображали современники. С этой целью он привлекает Агафия, Маладу, Зонару и прежде всего «Гайную историю»

¹³ См. прежде всего выводы основополагающей работы А. П. Дьяконова «Византийские думы и факции (сά μέρη) в V—VII вв.». ВС. М.—Л., 1945.

¹⁴ О роли византийского императора и его отношении к господствующему классу см. А. П. К а ж д а н, Г. Г. Л и т а в р и н, З. В. У д а л ь ц о в а. Ук. соч., стр. 437, 443.